

ПЕРВОЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ «ДЕОНТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ + КОММУНИКАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ»: ПРАГМАТИКА И ДИСКУРСИВНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Данная работа посвящена описанию дискурсивной сочетаемости обязательных компонентов перволичной деонтической конструкции с коммуникативными глаголами в жестко регламентированном институциональном дискурсе – в политической речи в немецком и русском языках. Выявлено, что перволичные конструкции, используемые для акцентирования коммуникативной значимости некоторой пропозиции, являются в политической речи нечастотными. Определено, что конститутивные признаки политического дискурса накладывают ограничения как на выбор коммуникативного глагола, сужая прагмасемантическую специфику деонтических конструкций, так и на сочетание коммуникативного глагола с деонтическим предикатом, а также на выбор определенного модального маркера.

Ключевые слова: деонтическая конструкция, коммуникативный/речевой глагол, модальный предикат, политический дискурс, категоричность

Деонтика как выражение отношения к действиям (своим или окружающим) по неперенному созданию того или иного положения дел в мире или его изменению, связывается с требованиями к поведению участников ситуации [1, с. 216]. Данные требования обусловлены разнообразными нормами, правилами и ситуативными факторами, которые формируются дискурсом. Модальные значения и их формы выражения подчиняются дискурсивному порядку, задаются определенной идеологической формацией, или дискурсивной системой координат [2, с. 33].

Ядерным и универсальным языковым средством выражения деонтики является *деонтическая конструкция*. Она представляет собой лексико-синтаксическую структуру, в которую входят два обязательных компонента: деонтический маркер (например, в русском языке *должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не*; в немецком языке – *müssen, verpflichtet sein, notwendig sein* и некоторые др.) и инфинитив смыслового глагола любой семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной). Оба структурных компонента образуют семантическое целое, взаимодействие их семантико-прагматических свойств обуславливает модально-прагматические нюансы деонтического высказывания.

Наиболее интересным с точки зрения реализации деонтических конструкций является политический дискурс, направленный на установление и поддержание политической власти. Он является жестко регламентированным как «по содержанию, так и по форме» [3, с. 13], с присущей ему «регулярной воспроизводимостью, предсказуемостью употребления определенных языковых явлений» [4, с. 567]. Целью данной работы стало выявление дискурсивной сочетаемости обязательных компонентов перволичной деонтической конструкции с коммуникативными глаголами и ее прагматики в ядерном жанре политического дискурса – в политической речи в немецкой и русской лингвокультурах. Политические речи представляют собой публицистические выступления политических лидеров перед публичным адресатом. Они характеризуются преобладающей информативностью, прямой диалогичностью и яркой интенциональностью убеждающего воздействия [5, с. 22]. Главная функция политического

текста – убедить аудиторию в правильности нарисованной автором картины мира [6, с. 34]. Наряду с основной целью политической коммуникации, а именно борьбы за власть, реализуются и дополнительные цели для формирования у аудитории понимания действительности, соответствующей пониманию адресанта, а именно стимулирование, побуждение и информирование.

Материал настоящей работы представлен эквивалентным количеством для анализируемых языков: 155 речей российских политических деятелей объемом 398 634 словоупотреблений (токена) и 132 речи немецких политиков объемом 397 800 словоупотреблений (токена). Количество деонтических высказываний в эмпирическом корпусе русского языка составило более 3 000 и почти 1 750 для немецкого языка.

Перволичная деонтическая конструкция с коммуникативными глаголами *я должен сказать/ich muss sagen*, или «деонтический префикс» носит комментирующий характер и является способом управления вниманием, своеобразной «подсказкой», способствующей восприятию. Коммуникативно выделяя некоторую пропозицию с ее помощью, говорящий принимает на себя ответственность за ее достоверность/истинность, за высказываемую оценку.

Для политического дискурса перволичные структуры не типичны в силу его дистанцированности: политики избегают высказываний любых оценок от своего лица либо высказывают их в максимально обобщенном виде. Анализ выборки политических речей показал, что перволичными являются только 12 % деонтических конструкций выборки, более $\frac{1}{3}$ из них содержат коммуникативные глаголы. В эмпирическом немецкоязычном корпусе, менее маркированном деонтически, их доля оказалась значительно ниже, лишь 5 %, из которых 93 % конструкций включают в себя коммуникативные глаголы. Невысокая частотность перволичных деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в политическом дискурсе обусловлена типичной для данного типа текстов тактикой уклонения от ответственности.

Перволичные конструкции с коммуникативными глаголами в политическом дискурсе указывают на то, что в рамках данной идеологической интерпретации в определенном текстовом фрагменте важной является именно последующая информация. Данные конструкции можно назвать своеобразным, в терминах Р. М. Блакара, «инструментом власти» [7], например:

В.В. Путин: *Но должен сказать, что в этих условиях роль и значение православия для духовной жизни наших народов – эта роль и значение многократно для нас возросли.* (24.01.2004)

В зависимости от своего наполнения, а именно: деонтического маркера, коммуникативного глагола, а также факультативных компонентов, деонтическая конструкция реализует большую или меньшую категоричность. В случае увеличения категоричности дополнительно акцентируется коммуникативную важность последующей пропозиции.

Входящие в деонтические конструкции коммуникативные глаголы представляют различную семантику (неспециализированную с точки зрения иллокуции, собственно иллокутивную и ментально иллокутивную), однако в план содержания всегда входит сема 'говорить'. Все они помогают говорящему расставить акценты на дискурсивных фрагментах, логически выстроить сообщение, выразить к сообщаемому свое отношение.

Материал показал, что в русской выборке деонтические конструкции семантически более разнообразны, чем в немецкой (ср.: табл. 1 и табл. 2). И той и в другой выборке доминирует неспециализированный глагол *сказать/sagen*, но в разном соотношении.

Политический дискурс диктует не только выбор коммуникативного глагола в деонтической конструкции, но и его сочетаемость с определенным деонтическим маркером в русском языке и с личной или безличной формой деонтического предиката *müssen* в немецком языке (см. табл. 1 и табл. 2). Из широкого набора деонтических предикатов политический текст предпочитает деонтически нейтральные *надо*, *должен* и эмфатизированный *не могу не*, составившие в выборке 70 %. Конструкции с *надо*, *должен* оформляют репрезентативные высказывания, нейтральные с точки категоричности.

Представленность деонтического субъекта, реализуемого в формально-грамматической структуре личными формами модальных предикатов, отмечается в обеих выборках почти в равном соотношении. В конструкциях с «опущенным говорящим», т. е. с безличными маркерами *надо* и *man muss* коммуникативный акцент делается на имеющейся ситуации, говорящий, используя такую форму, пытается уклониться от выражаемого отношения к речевому действию. Безличные формы позволяют адресанту дистанцироваться от ответственности за сообщаемое, что особенно важно для политического дискурса.

Таблица 1 – Сочетаемость обязательных компонентов деонтических конструкций русскоязычном политическом дискурсе, %

Модальный маркер / Коммуникативный глагол	<i>надо</i>	<i>должен</i>	<i>не могу не</i>	<i>нужно</i>	<i>нельзя не</i>	<i>следует</i>	<i>считаю необходимым</i>	<i>вынужден</i>	<i>приходится</i>	<i>необходимо</i>	Частотность в выборке
<i>сказать</i>	18	17,1	4,5	6,4	-	-	1,8	1,8	-	-	49,5
<i>отметить</i>	0,9	2,7	0,9	-	0,9	1,8	0,9	-	-	-	8,1
<i>согласиться</i>	-	-	5,4	-	1,8	-	-	-	-	-	7,2
<i>признать</i>	3,6	0,9	-	1,8	-	0,9	-	-	-	-	7,2
<i>признаться</i>	6,3	-	-	-	0,9	-	-	-	-	-	7,2
<i>констатировать</i>	0,9	-	-	-	-	-	-	0,9	1,8	-	3,6
<i>подчеркнуть</i>	-	-	-	-	-	0,9	1,8	-	-	0,9	3,6
<i>обратить внимание</i>	-	-	0,9	-	-	1,8	-	-	-	-	2,7
<i>упомянуть</i>	-	-	1,8	-	0,9	-	-	-	-	-	2,7
<i>вспомнить</i>	-	-	0,9	-	0,9	-	-	-	-	-	1,8
<i>затронуть</i>	-	-	0,9	-	0,9	-	-	-	-	-	1,8
<i>вернуться к</i>	-	-	-	-	-	-	0,9	-	-	-	0,9
<i>заметить</i>	-	0,9	-	-	-	-	-	-	-	-	0,9
<i>коснуться</i>	-	-	0,9	-	-	-	-	-	-	-	0,9
<i>поблагодарить</i>	-	-	0,9	-	-	-	-	-	-	-	0,9
<i>спросить</i>	-	-	0,9	-	-	-	-	-	-	-	0,9
Всего, %	29,7	21,6	18	8,1	6,3	5,4	5,4	2,7	1,8	0,9	100

Таблица 2 – Сочетаемость личной и безличной форм деонтического предиката в деонтических конструкциях в немецкоязычном политическом дискурсе, %

Модальный маркер Коммуникативный глагол	Частотность в выборке	<i>ich muss/muss ich</i>	<i>man muss/muss man</i>
<i>sagen</i>	77,0	36,5	40,5
<i>feststellen</i>	5,4	1,4	4,1
<i>aussprechen.</i>	5,4	-	5,4
<i>hinweisen</i>	4,1	4,1	-
<i>betonen</i>	4,1	1,4	2,7
<i>akzeptieren</i>	1,4	1,4	-
<i>erklären</i>	1,4	1,4	-
<i>fragen</i>	1,4	-	1,4

Так, в русскоязычной выборке фактически в половине случаев отмечается наличие конструкций с неспециализированным речевым глаголом *сказать* (см. табл. 1): Д. А. Медведев: *Как юрист я не могу не сказать ещё раз о том, что демократические институты – это не деловые обыкновения народа, хотя это очень важно. Это строго установленный перечень норм и правил.* (09.10.2010). В то время как следующие за ними по употребительности, а именно обозначающие речемыслительные шаги и достаточно нейтральный с точки зрения категоричности ментальный иллокутив *отметить*, а также собственно иллокутивы *согласиться*, *признать*, *признаться*, фиксируются в 6 раз реже. Такие глаголы как *констатировать*, *подчеркнуть*, *обратить внимание*, усиливающие категоричность и дополнительно выделяющие важность сообщения, а также лексемы *упоминуть*, *вспомнить*, *затронуть*, ослабляющие категоричность и маркирующие второстепенный характер сообщения, используются достаточно редко.

В немецкой выборке отмечается преимущественное преобладание сочтаний с гиперонимом *sagen* (см. табл. 2): А. Merkel: *Wir müssen zudem im dualen Ausbildungsbereich Berufe entwickeln, die dem digitalen Zeitalter entsprechen. Ich muss sagen, der Fachkräftemangel droht besonders im IT-Bereich dramatisch zu werden* (28.06.17). ‘Мы должны развивать профессии в области дуального образования, которые соответствуют цифровому веку. Я должна сказать, что нехватка квалифицированных работников грозит стать особенно драматичной в области ИТ’. За конструкциями с данным коммуникативным глаголом по частотности следуют увеличивающие категоричность высказывания ментальные иллокутивы *feststellen* ‘констатировать’, *hinweisen* ‘указать, выделяя что-л., чтобы привлечь внимание’, *betonen* ‘подчеркнуть’, которые фиксируются лишь в 14 % выборки. Это объясняется тем, что в политическом дискурсе повышенная категоричность необходима только в контекстах, где требуется сильнее акцентировать уместность сообщения.

Преобладание в политическом дискурсе деонтических конструкций с гиперонимом *сказать/sagen*, обозначающим говорение как таковое, а также незначительное число конструкций в немецком языке с его синонимом *aussprechen*, связано «с проявлением осторожности» [7, с. 71, с. 68]. Размытость семантических границ данного речевого глагола позволяет говорящему успешнее «лабиринтировать» и комментировать с помощью деонтических конструкций как сообщения о фактах, так и сообщения об оценке положения дел, ср.:

В. В. Путин: *Сегодня можно уже подвести определённые промежуточные итоги, учитывая, что год мы в этой повестке находились, 74,7 % этих завалов сегодня рассмотрено. И нужно сказать, что у нас где-то 14–15 % законопроектов от этого объёма принято, ...* (25.12.17);

А. Merkel: *Wir müssen zudem im dualen Ausbildungsbereich Berufe entwickeln, die dem digitalen Zeitalter entsprechen. Ich muss sagen, der Fachkräftemangel droht besonders im IT-Bereich dramatisch zu werden* (28.06.17). ‘Мы должны развивать профессии в области дуального образования, которые соответствуют цифровому веку. Я должна сказать, что нехватка квалифицированных работников грозит стать особенно драматичной в области ИТ’.

Отсутствие у глагола *sказать/sagen* определенной семантической специфики позволяет говорящему политику расширять данные конструкции факультативными компонентами, указывающими на эмоциональные (*к сожалению/leider*) или на истинностные оценки (*откровенно, прямо, честно/ (ganz) ehrlich, offen, selbstkritisch*), что отмечено в 15% случаев как в русской, так и в немецкой выборке. Политик показывает себя перед массовым адресатом как лицо неравнодушное и сопереживающее, что способствует поддержанию его коммуникативного престижа, в аспекте требований искренности и правдивости:

В. В. Путин: *[...] и в результате, конечно, выигрывают люди, должны выигрывать люди. Такая ситуация, к сожалению, должен об этом сказать, наблюдается не везде, не во всех субъектах Российской Федерации* (05.12.14).

Осторожность, свойственная политической речи, проявляется и в сочетании неспециализированного глагола *сказать* с деонтическими маркерами. В русскоязычной политической речи данный коммуникативный глагол используется в равном соотношении как с личными предикативами (в 48 % с предикатами *не могу не, должен, вынужден, считаю необходимым*), так и с безличными маркерами *надо, нужно* (в 52%). При этом чаще всего он употребляется с деонтическими маркерами *надо* и *должен*, которые являются модальными единицами с ослабленным обязывающим характером. В немецкой выборке отмечается незначительное преобладание сочетаний глагола *sagen* с безличной формой деонтического предиката *man muss*, а лексема *aussprechen* используется только с безличной формой модального глагола.

Конструкции с ментальным иллокутивом *отметить*, который дополнительно фокусирует внимание на пропозиции, но не повышает категоричность высказывания благодаря снижающим его эмфатизирующий потенциал семам «упомянуть, коснуться в речи чего-н.», имеют достаточно низкий относительный показатель (8,1 %). В деонтических конструкциях с данным коммуникативным глаголом используется преимущественно либо нейтральный предикат *должен*, либо безличный *следует* (см. табл. 1), который указывает на целесообразность введения последующей информации и подчеркивает уместность сообщения:

С. Саргсян: *Спасибо, Владимир Владимирович. Я искренне рад нашей новой встрече. С удовлетворением должен отметить, что армяно-российское стратегическое партнёрство, основанное на приобретённой и проверенной временем дружбе наших народов, уверенно развивается.* (08.08.12);

В. В. Путин: *Оценивая состояние преступности в стране, следует отметить, что в 2017 году вновь зафиксировано её снижение почти на пять процентов, причём такая тенденция наблюдается последние пять лет.*

Убеждён, что это в том числе результаты продуманной координационной работы прокуроров, руководителей правоохранительных органов на основных стратегических направлениях. (15.02.18).

Деонтические конструкции с иллокутивами согласия и признания способствуют созданию или сохранению позитивного имиджа политика, поскольку с их помощью указывается сходство позиций коммуникантов. Политики обозначают свою иллокутивную позицию, ограничиваясь употреблением двух глаголов *согласиться* и *признать* (см. табл. 1). При этом в немецкой политической речи в деонтических конструкциях глагол *akzeptieren* ‘признать, принять’ отмечается крайне редко (см. табл. 2). Преимущественно в конструкциях с иллокутивами согласия и признания в русском языке используются предикаты *не могу не*, *нельзя не*. Двойное отрицание в структуре русских маркеров ведет к приобретению деонтической конструкцией эмфатического характера и к усилению категоричности высказывания. Характерно, что такие конструкции используются в контекстах, в которых актуализуются причины невозможности умалчивания о некотором положении дел. С помощью данных конструкций либо подтверждается достоверность пропозиции, в которой указывается некий факт действительности, либо подчеркивается правильность суждения, оценки и приемлемость мнения, ср.:

В. В. Путин: [...] *отечественные ленты не показывают по ведущим каналам. Я не могу с Вами не согласиться – мало показывают, мало. И документальных мало показывают* (21.12.17);

В. В. Путин: *Как юрист юристу тоже хочу сказать Вам, что разница между санкциями в отношении юридических и физических лиц, она, конечно, должна иметь место [...]. Но с чем не могу не согласиться, что критерии должны быть понятными и процедура принятия решения.* (06.02.19).

Низкая частотность конструкций с глаголами *подчеркивать/betonen*, *констатировать/feststellen* в обоих языках обусловлена тем, что они усиливают категоричность. Любопытным оказывается тот факт, что в русскоязычной политической речи глагол *констатировать* используется со снижающим категоричность деонтическим маркером *приходится*, а глагол *подчеркнуть*, наоборот, с повышающими категоричность маркерами *считаю необходимым* или *необходимо*, например:

В. В. Путин: *Вместе с тем опять приходится констатировать, что не произошло существенных изменений в деятельности органов расследования.* (15.02.18);

В. В. Путин: *Считаю необходимым подчеркнуть (и это очень важно): растущая военная мощь России – это надёжная гарантия мира на нашей планете, ...* (01.03.18).

В немецком языке категоричный глагол *feststellen* ‘констатировать’ и *betonen* ‘подчеркнуть’ сочетается в 3 и 2 раза чаще соответственно с безличной структурой:

A. Merkel: *Die Unterschiede in der Wettbewerbsfähigkeit sind groß. Sie sind im Übrigen in den letzten zehn Jahren größer und nicht kleiner geworden, obwohl wir so viele Instrumente, Strukturfonds und Ähnliches entwickelt hatten. Man muss einfach feststellen: die Dinge haben sich nicht so entwickelt, wie wir wollten* (15.06.12). ‘Различия в конкурентоспособности велики. Кстати, за последнее десятилетие они выросли, а не уменьшились, хотя мы разработали так много инструментов, структурных фондов и т.п. Надо констатировать, что все сложилось не так, как мы хотели.’

В то время как речевой глагол *hinweisen* 'указать, привлечь внимание' используется только с деонтическим предикатом в личной форме (см. табл. 2), что увеличивает ответственность говорящего за сообщение:

A. Merkel: *Was die Haushaltskonsolidierung anbelangt, so sind wir ja manchmal kritisiert worden, dass wir das so spät angegangen sind. Ich muss aber darauf hinweisen, dass das Jahr 2010 international noch als Krisenbewältigungsjahr gilt. Wir sind ja noch längst nicht wieder auf dem Niveau von 2008.* (22.06.10) 'Что касается консолидации бюджета, нас иногда критикуют за то, что мы подошли к этому так поздно. Однако я должна обратить внимание на то, что на международном уровне 2010 год по-прежнему считается годом антикризисного управления. Мы все еще далеки от того, чтобы вернуться к уровню 2008 года'.

Таким образом, первоначальные деонтические конструкции с коммуникативными глаголами являются способом структурирования текста. Квалифицируя с их помощью свое сообщение как необходимое, говорящий указывает на коммуникативную значимость вводимой пропозиции, акцентирует ее важность.

Характерная для политического дискурса семантическая размытость и неопределенность обуславливают ограниченное функционирование деонтических конструкций с коммуникативными глаголами. С одной стороны, политический дискурс сужает семантическую специфику деонтической конструкции, предпочитая не усиливающие категоричность речевые глаголы и обуславливая преобладание деонтических структур с глаголом *sказать/sagen*. С другой стороны, политический дискурс определяет сочетаемость коммуникативного глагола с тем или иным деонтическим маркером, при выборе которого предпочтение отдается нейтральным модальным предикатам (в русскоязычной политической речи *надо, должен*, в немецкоязычной – безличной форме деонтического предиката *man muss*).

Стремление говорящего политика к формированию/сохранению позитивного имиджа и поддержанию коммуникативного престижа обуславливает использование личного деонтического маркера *не могу не*, фиксирующего ситуативную невозможность умалчивать некоторое положение дел, а также расширение факультативными компонентами, а именно маркерами эмоциональных или истинностных оценок, нейтральных модальных конструкций с неспециализированным глаголом *должен сказать/ich muss sagen*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
2. Задворная, Е. Г. Дискурсия [Электронный ресурс] / Е. Г. Задворная // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1069760-pall.html>. – Дата доступа: 20.09.2020.
3. Дейк, Т. А. ван. Принципы критического анализа дискурса / Т. А. ван Дейк, пер. с англ. // Перевод и лингвистика текст. – М.: ВЦП, 1994. – 320 с.
4. Мурот, В. П. Функциональный стиль / В. П. Мурот // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 567–568.
5. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, Наука, 2006. – 254 с.
6. Михалёва, О. Л. Политический дискурс : Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
7. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал. – Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М.; Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.

8. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–120.

This work describes the discursive compatibility of the obligatory components of the first person deontic construction with communicative verbs in a strictly regulated institutional discourse - in political speech in German and Russian.

Keywords: deontic construction, communicative / speech verb, modal predicate, political discourse, categoricity.